

ФУТУРОЛОГИЧЕСКОЕ БЕЗУМИЕ

Еще сравнительно недавно рассуждения о будущем мало кого волновали. Футурологи считались кем-то вроде "городских сумасшедших". Если о будущем и шла речь, то лишь в пропалании настоящего. Сегодня — одна серия айфонов, завтра — новая, более совершенная, а послезавтра — и вовсе

Вардан
БАГДАСАРЯН

КОВИДНЫЙ РАСКОЛ

О новой идеологической реальности

технические бесподобная. Вот и всё будущее. То есть — уже не будущее, а продлённое настоящее. Будущее в этом смысле в континууме современной цивилизации вообще отсутствовало. Отсутствовало фактически и прошлое, так как новая общность формировалась на разрыве с традицией и прежними историческими нарративами. Цивилизация начала третьего тысячелетия оказалась, таким образом, цивилизацией одномерного настоящего.

Но вот грянул кризис 2020 года (является ли он кризисом пандемическим или пандемия стала его прикрытием, — оценки расходятся), и ментальные двери в будущее были открыты. И оттуда, из-за этих дверей на человечество обрушился хаос. Футурология, которая была, повторюсь, уделом "городских сумасшедших", вдруг оказалась в центре общественно-го внимания. О том, каким будет постпандемический мир, высказались в течение двух-трёх месяцев фактически все мыслители, претендующие на роль интеллигентных предводителей человечества.

Широта спектра мнений о будущем и активности их продуцирования позволяет охарактеризовать ситуацию как "футурологическое безумие". Ничего подобного не было даже в периоды эсхатологических ожиданий средневековья. Тогда весь дискурс структурировался вокруг одной-то основной версии религиозного Апокалипсиса. Сегодня же какой-либо конвенциональности во взглядах на будущее и даже на предмет обсуждения нет как таковой.

МОДЕЛИ ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОГО МИРА

Из этого футурологического хаоса может следовать далее лишь окончательный интеллектуальный распад человечества, переход в состояние циркуляции многочисленных химер, либо некая идеологическая кристаллизация. Вот эта идеологическая кристаллизация и будет интересовать нас в перспективе дальнейшего рассмотрения. Пока из мозаичной палитры картин будущего можно абстрагировать восемь футурологических моделей. Все эти модели неустойчивы и могут служить скорее не пониманию будущего, но пониманию хода развития общественной мысли.

Модель "заглохшие моторы" или "новое средневековье": глобальный технологический регресс, распад экономической связиности.

Модель "глокализации": распад до уровня локальных сообществ, как в первой модели, но сохраняющих связанность друг с другом в новых форматах.

Модель "технологического оптимизма", "цифрового рая": вызов коронавируса окажется вызовом, подтолкнувшим научно-технический прогресс, развитие сфер, связанных с искусственным интеллектом и геной инженерией; этот толчок — "новая шоковая терапия" — был необходим.

Модель "автаркичных пространств": установка открытости будет заменена установкой автаркизации, произойдёт восстановление утративших было суверенитет национальных государств.

Модель "враждующих цивилизаций": Запад во главе с США утратил свой моральный авторитет и потеряет фактическую гегемонию, вследствие чего произойдёт раздел мира на несколько зон геополитического, геоэкономического и геокультурного влияния.

Модель "цифрового фашизма" или "цифрового концлагеря": под предлогом обеспечения безопасности человека установится режим тотального контроля, воспроизводящий всю "оружейную"; но это не будет полным свёртыванием глобализма, а уровневым распределением допуска в глобальный мир (избранные, допускаемые к перемещению, использующие экологические ресурсы, и — большинство, к такому перемещению и использованию не допускаемое).

Модель "сверхглобализма": глобальные проблемы человечества, соорбозно с этой версией, могут быть решены только сообща, для чего будет создан постоянно действующий управленческий орган, Мировое правительство.

Модель "Звезда Полюсь": реализация апокалипсического сценария, начинающегося со страшного мора, продолженного установлением власти антихриста и цивилизацией, завершаемого Армагеддоном и Страшным Судом.

ИДЕОЛОГИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Футурологические картины постпандемического мира создаются на основе вкусовых предпочтений, идеологических симпатий и антипатий, эвристических озарений, а то и религиозных откровений.

Обнаруживается при этом очевидный дефицит научной методологии прогнозирования будущего. В ситуации кризиса — тем более, кризиса нетипичного — оказалось, что общественные науки не имеют надёжного инструментария для прогноза. К естественным наукам, оказавшимся неспособными выработать конвенциональный подход в отношении даже первичной диагностики COVID-19, этот упрек относится в той же мере. Поэтому задача данной статьи заключается не в том, чтобы дать очередную версию постпандемического мира, а проанализировать направленность идеологических рефлексий. Ответы на вопрос, кто прав в дискуссии о будущем мира и о природе кризиса 2020 года, мы в данном случае оставляем за скобками. В фокусе внимания — катализируемая кризисом трансформация идеологии.

Проводимый анализ исходит из условия, что изменения в 2020 году не будут полностью отыграны назад, и точка невозврата в системных трансформациях пройдена. Ограничительные меры будут, веро-

ятно, ослабляться и ужесточаться вновь, но шаблон реагирования на угрозы будет апробирован, и на каждый сопоставимый вызов теперь должно отвечать по аналогии с принятой рецептурой действий.

Кризисы, как вызовы, адресованные человечеству, являлись в мировой истории главными катализаторами развития идеологии. Ответами на них и были те или иные версии посткризисного жизнеустройства. Возьмём, к примеру, вызов "Великой депрессии" 1930-х гг. Ответом на него в рамках либеральной идеологии явился переход на позиции кейнсианства, признание целесообразности государственного регулирования и больших общественных проектов, выдвигание "нового курса" Рузвельта. Экстремизированным развитием идеологии национализма и национал-консерватизма стал нацизм и многочисленные фашистские учения. В левом идеологическом спектре усиливается вектор трансформации, приведший в СССР к формированию идеологии национал-большевизма. Существенную трансформацию на фазе посткризисного мирового развития испытывали, таким образом, все классические идеологии.

И если кризисы прошлого приводили к изменениям идеологических парадигм, то есть все основания считать, что к такой смене приведёт и современный кризис. Симптомы идеологических изменений проявлялись и ранее, выражаясь даже в определённых тенденциях, но 2020 год, очевидно, ускорил соответствующие процессы.

Основным вызовом-катализатором для каждой классической идеологии стало введение государствами беспрецедентных ограничений на перемещение граждан, на функционирование бизнеса, закрытие границ. Внутри каждого из идеологических сообществ возник фактический раскол в отношении к установленным ограничениям. Этот раскол и является главным индикатором начавшейся трансформации всего идеологического спектра.

ЛИБЕРАЛИЗМ — РАСКОЛ № 1

Антивирусные меры, казалось бы, торпедировали базовую для либерализма ценность — свободу. Фактически прекратили действовать Всеобщая декларация прав человека. Статья 13, гарантирующая свободу перемещения внутри страны, выезда за пределы государства, оказалась попросту дезавуирована. Утратили силу и гарантии, предусмотренные статьёй 20-й: свободы собраний — ввиду запрета на собрания как таковые.

Однако особо сильных протестаций в либеральном лагере в связи с этим зафиксировано не было. В целом либеральная общественность обмен свободы на безопасность приняла. Впрочем, она приняла его намного раньше, будучи элиптирована угрозой терроризма. Угроза болезни только продолжила логику этого ценностного замещения.

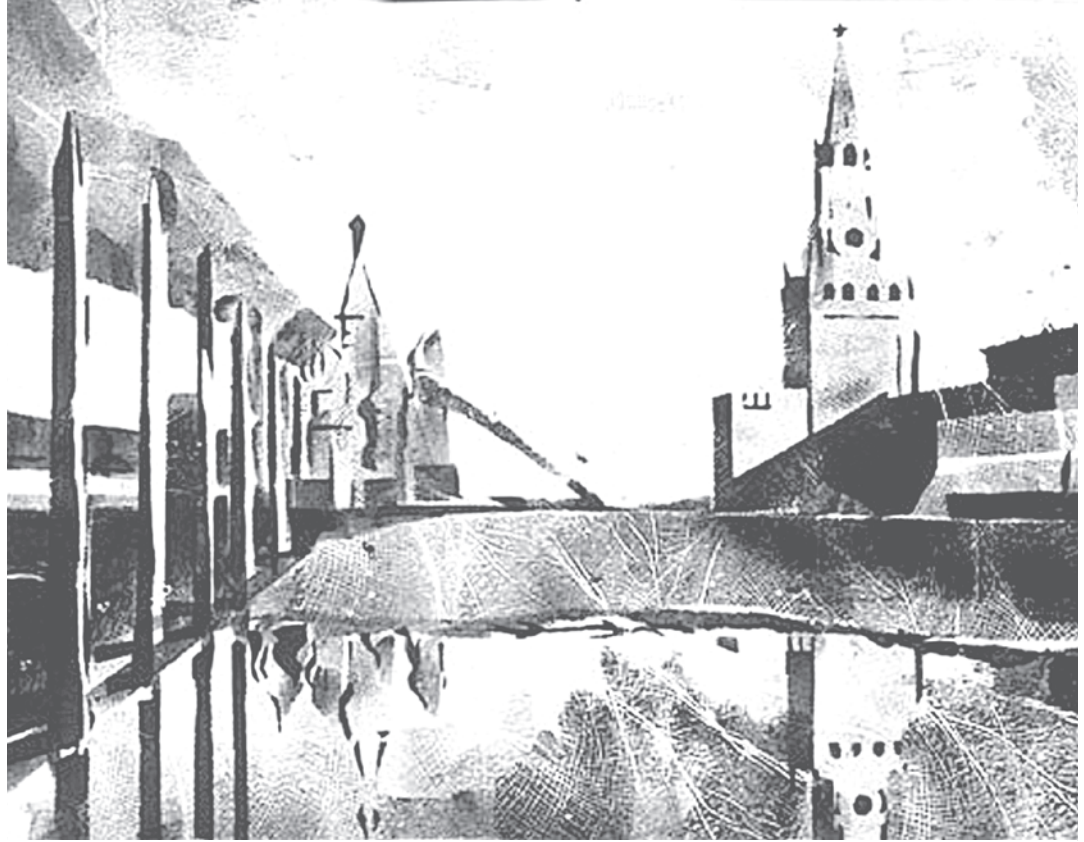
Вызовом для либерализма стала и фактическая утрата Соединёнными Штатами Америки в период борьбы с пандемией своего авторитета морального мирового лидера. Симпатии к США долгое время служили индикатором либеральной позиции. Связка либерализма и американизма стала девальвироваться с приходом Трампа в Белый дом, и в 2020 году распалась, по-видимому, совершенно. Лидерские позиции в противобойствии новой угрозе Соединённые Штаты не только не продемонстрировали, но скорее наоборот, показали полную неспособность взять на себя бремя лидера. Наибольшее число заразившихся коронавирусом и наибольшее число в абсолютном исчислении летальных исходов, приходящиеся на США, стали ускорением не только американской модели жизнеустройства и разоблачением порочности капитализма, но и пощёчиной для идеологии либерализма в целом.

Тем не менее, либералы не только не капитулировали, но повсеместно манифестируют подтверждение своей правоты. В последнее время либерализм ассоциировался не столько со свободой, сколько с социальными технологиями, отделяющими успешных, "креативный класс" от "архаизированных масс". Неформальный признак приверженности либерализму стали апелляции к цифровизации, развитию "цифровой экономики".

В ситуации 2020 года в связи с переводом значительных профессиональных сегментов на дистантный формат концепт цифровизации стал авангардной позицией либералов. Как состоявшийся по факту переход к онлайн-обучению, без шансов возвращения к прежней системе, позиционируются изменения, произошедшие в 2020 году

в сфере образования. Ректор Высшей школы экономики, считающейся в России одним из главных бастионов либерализма, Ярослав Кузьминов выступил с фактическим манифестом о преимуществе цифрового перехода в условиях постпандемического мира. Коронавирус в его интерпретации рассматривается в качестве катализатора объективных технологических трансформаций. Да, при переходе к новой технологической реальности, неизбежно будут пострадавшие, но это есть необходимая плата за прогресс. Странное ощущение дежавю. Ну, конечно же, — "шоковая терапия"! Тогда, в 1992 году она требовалась для перехода к "рыночной экономике", сегодня в 2020-м — к "цифровой экономике".

Дополнительную актуализацию в реалиях поведенческих предписаний получила либеральная антропологическая модель человека-индивидуума. Установкой социального дистанцирования в 2020 году соотносится как раз с идеологией либерализма, с её индивидуальной антропологией.

«Кирдык» (фрагмент эскиза картины). Художник Алексей БЕЛЯЕВ-ГИНТОВТ.

Вероятно, в ближайшей перспективе также получат актуализацию чаще всего соотносимые именно с либеральной мыслью теория трансгуманизма. Человек столкнётся с угрозой, исходящей от вирусов, он и далее будет подвергаться подобным угрозам, если не будет изменена его геномная природа. И здесь ожидаемо включаются в трансгуманистические проекты глобальные корпорации, и без того симпатизирующие трансгуманизму, а тут получившиеся вроде бы карт-бланш на спасение человечества.

Вопреки манифестациям оппонентов о том, что с глобализмом в 2020 году было покончено, для либералов это не оказалось очевидной данностью. Глобализация в их понимании только поменяла формы, не будучи отменена по своей сути. Было остановлено физическое перемещение людей, фактически блокировано развитие туризма, но виртуальные трансграничные коммуникации только усилились. Интернет никто системно блокировать в 2020 году не пытался. Международные финансовые институты остались незывблемыми. Ротации либеральных элит на национальном уровне нигде не произошло.

Глобалистские амбиции в определённых проявлениях даже возросли. Бывший премьер-министр Великобритании Дэвид Камерон озвучил идею введения на время борьбы с коронавирусом Мирового правительства. Нет никакого сомнения, что введенная на время такая институтация, как Мировое правительство, вряд ли в дальнейшем пошла бы на самороспуск. Но в данном случае важна сама претензия на создание такого правительства — идея, которую ранее, ввиду ассоциаций с историческими претензиями на мировое господство, не было принято публично заявлять. Заявление Камерона явилось в этом смысле снятием негласного запрета. И, вероятно, на следующем этапе тема Мирового правительства займет центральное место в либеральном дискурсе.

Однако свёртывание свобод, усиление государственного вмешательства в жизнь граждан, покушение на принцип открытости общества не могли быть приняты той частью либерального сегмента, которая придерживается ценностей классического либерализма. Выразителями протестных настроений в связи с покушением на свободу человека стали либертарианцы. Занимавшее прежде маргинальную нишу либертарианское течение обретает сейчас небывалую популярность. Имела место даже попытка позиционирования на Украине партии В.А. Зеленского "Слуга народа" в качестве партии, придерживающейся либертарианской идеологии. Есть у либертарианцев и свой идейный вождь — Ноам Хомский.

Возрождается — прежде всего, в соотношении с либеральным спектром — и тема борьбы человека против Системы как таковой, в любых её эманациях.

Эта тема была, напомню, очень популярна в протестных молодежных субкультурах позднего СССР и использовалась как мотиватор антисоветских выступлений. И вот, кумир субкультуры андеграунда того времени Борис Гребенщиков разразился в 2020 году песней "Не выходи за дверь", написанной фактически в духе антисистемной протестности конца 1980-х годов.

НАЦИОНАЛ-КОНСЕРВАТИЗМ — РАСКОЛ № 2

В национал-консервативном идеологическом поле долгое время доминировало видение происходящих перемен в логике историософии упадка. Глобализация и постмодерн усугубляли эти настроения. Однако в последнее время всё определённое в этом лагере стало заявлять себя течением оптимистов. Основаниями для такого оптимизма считаются определённые заявления и шаги Путина, осмысливаемые через идеологию "русской весны", победу на выборах в США Трампа, кризис Евросоюза, оппонирование системе однополярности со стороны ряда геополитических акторов — таких, как Китай, Россия, Иран.

Ожидание "чего-то хорошего" создало соответствующую ментальную почву для охватившего часть национал-консервативного лагеря во-

свещающего. Начались разговоры о латентном "левом повороте" национальных государств под видом борьбы против коронавируса.

Как симптом "левого поворота" рассматривается возрастание значения распределительных и регуляторных функций со стороны государства. Система рыночной экономики оказалась, в той или иной степени, повсеместно свёрнута. Права бизнеса перестали рассматриваться в качестве приоритетного интереса. Рост ВВП, воспринимаемый ранее в качестве главного критерия успешности, резко утратил прежнее критерийное значение. Более важным показателем оказалась защита человеческого жизни. И оказалось, что государства, относимые к обойме "старого капитализма", "классические западные демократии" имеют в этом рейтинге наилучшие результаты. Летальность заразившихся коронавирусом здесь наивысшая среди всех стран мира.

Социалистический Китай, между тем, продемонстрировал гораздо более высокие возможности противодействия кризису. Минимальные показатели летальных исходов и у других стран, сохранивших социалистическую ориентацию — таких, например, как Вьетнам (к 17 мая умерших за всё время — 3 человека). Более того, страны Восточной Европы, имевшие опыт управления медициной и здравоохранения советского типа, показывали устойчиво более низкие результаты смертности от коронавируса, чем страны Западной Европы, такого опыта не имевшие. В целом сторонники "левого поворота" говорят, что пандемия 2020 года обнаружила системные преимущества социализма над капитализмом в условиях кризисного развития.

Непримиримость другой части левого лагеря в отношении властной системы, напротив, в условиях кризиса 2020 года существенно возросла. В противовес позиции "согласателей", представители этой группы видят в антивирусных мероприятиях лишь новое наступление на права трудящихся.

Налицо не "левый поворот", говорят они, а движение к государственно-монополистическому капитализму, обострение в условиях кризиса межимпериалистических противоречий держав. На выходе из кризиса фактически зачищенным окажется малый бизнес, акторы которого оказались принудительно отправлены в самоизоляция, а в выигрыше — ввиду ликвидации конкурентов — будет опять-таки крупный капитал.

Для этой части левого сегмента происходящее есть новая фашизация мира, реализация модели "цифрового фашизма". Особо зловещими эти тенденции видятся через призму празднования 75-летия Победы, памятные мероприятия в честь которой, за исключением Республики Беларусь, нигде не состоялись. Итог идеологической рефлексии непримиримых левых — новая актуализация противоречий, описанных в марксизме, срыв масок классового конфликта.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФИГУРАЦИЯ

Таким образом, внутренний раскол позиций в связи с отношением к кризису 2020 года фиксируется внутри каждой из классических идеологий. Раскол в отношении к антивирусным мерам выводит, как видно из изложенного, на раскол идеологический, а далее и раскол организационно-политический. Протнзируемы острые идейные конфликты бывших идеологических соратников — вероятно, даже более острые, чем между адептами разных идеологий. Симптомы этого раскола, сфокусированные на вопросе об отношении к власти, проявлялись и прежде, но 2020 год катализировал идеологическое размежевание.

Возможны ли консолидации среди отдельных сегментов прежних идеологий? "Алармисты", вероятно, в своих протестациях против Системы, позиционируемой как новый тоталитаризм, действительно, будут объединяться. И это объединение может стать, по-видимому, довольно мощной по энергетическому заряду силой. Есть, впрочем, между алармистами разных толков и принципиальные мировоззренческие расхождения, делающие такой союз сомнительным, но логика социального протеста может объединить тактические всех.

В сегментах "оптимистов" объединение более проблематично, ввиду отсутствия объединяющего начала в целевых ориентирах. Объединение "оптимистов" национал-консерваторов со сторонниками "левого поворота" действительно возможно и, вероятно, станет реальностью на почве консенсуса в отношении к национальному государству. Но с "глобалистами", то есть сторонниками глобального мира, такой альянс не только невозможен, но именно они и оказываются главными противниками "государственников". Таким образом, идеологический расклад сил в перспективе видится следующим: 1) "глобалисты"; 2) "государственники" (или "новые государственники"); 3) "объединённые алармисты".

Такая диспозиция предполагает в качестве базового условия сохранение курса государства, его собственного идеологического позиционирования, с которым оно выступает по состоянию на весну 2020 года. Но государство может потенциально омахнуть все фишки и изменить саму партию. Изменение в описанном идеологическом раскладе возможно в том случае, если государство само обретёт некую эсхатологию, по типу ли идеи русского катехона, или же русского революционного эсхатолопизма большевиков. Противоречия между "государственниками" и большей частью "алармистов" при такой реконфигурации окажутся снятыми, а дихотомия конфликта будет изменена.

Такой поворот был бы желательным в перспективе не только возрождения России, восстановления её цивилизационной матрицы, но и выхода человечества из тулпки, проявлением которого стал кризис 2020 года. Но насколько такой поворот реален, и что необходимо сделать для его осуществления? Пусть этот вопрос останется пока за пространством предствленного рассмотрения. Иногда целесообразно бывает завершить анализ не рецептурой: делай так, — а именно постановкой проблемы для дальнейшего поиска.

СОЦИАЛИЗМ — РАСКОЛ № 3

Часть сторонников идеологии социализма также увидела для себя в событиях 2020 года нечто воуду-

НЕОБХОДИМОСТЬ НЕВОЗМОЖНОГО

Екатерина
ГЛУШИК

«Это наша
с тобой биография»

О НЕОБХОДИМОСТИ мобилизации в нашей стране как единственно возможного выхода из тулпиковой ситуации Александр Проханов начал говорить ещё несколько лет назад. Однако даже само слово "мобилизация" вызывало ужас как у либералов, так и у яковы патристических настроенных ведущих разных ток-шоу на государственных телеканалах. Как только Проханов произносил слово "мобилизация", сразу начинались истерики: "Вы хотите ГУЛАГа? Попрашня свобод? Расстрелов?" (А не лишне тут сказать, что с каждым годом растёт число людей, которые ратуют за введение смертной казни для коррупционеров и предателей).

Едва ли эти паникеры, что страдают мобилизацией, так неграмотны, что не ведают значения этого слова. Итак, словарь русского языка сообщает: "франц. mobilisation от лат. mobilis — подвижный.

1. Призыв военнообязанных запаса нескольких возрастов на действительную военную службу в связи с объявлением войны.

2. Перевод вооружённых сил страны из мирного состояния в полную боевую готовность. Мобилизация армии. Перевод всех отраслей народного хозяйства на военное положение. Мобилизация промышленности".

Но войны нет. Значит, не эта мобилизация подразумевается.

3. Призыв, привлечение кого-л. для выполнения какого-л. массового мероприятия, каких-л. задач, имеющих существенное значение.

4. Привлечение в деятельное состояние, привлечение, использование чего-л. для выполнения каких-л. задач. Мобилизация государственных ресурсов".

Да, именно решение "существенных задач, приведение в деятельное состояние". Но где тут предусмотренны репрессии? Где расстрелы?

Значит, пугавшие мобилизацией лукавили, и к самому слову старались вырабатывать отвращение, страх перед этим явлением, чтобы оно ассоциировалось с репрессиями и угнетением, трудовыми лагерями и надзирателями с палками.

И вот вдруг — коронавирус. Экономический кризис. И те же самые шоумены, пугавшие мобилизацией, перехватив лозунг, заговорили о её необходимости. Это для них и в их устах уже не бранное слово.

Но ведь в один момент человека, которого вы зомбировали криками: "ГУЛАГ! ГУЛАГ!", — не перекодируешь! Кричавшие о том, что призывают к мобилизации хотят всех превратить в арестантов и лишшеи свобод, ныне убеждают нас, что сегодняшнее наше подневольное карантинное положение — это необходимо. Иначе — смерть. Так именно это говорил и Проханов: мобилизация или смерть. Говорил тогда, когда поезд ещё ушёл не так далеко и не всё золото через Шереметьево вывезли. Когда точка невозврата не была пройдена. Сейчас разговоры шоуменов о мобилизации звучат фарисейски. Вы выработали неприятие к этому слову, и сколько теперь надо времени, чтобы оно попросту перестало быть пугалом? Так, кстати, было и со словом "патриотизм" в "перестройке" все СМИ день за днём равняли это слово то с фашизмом, то с национализмом, выводя патриотов в маргиналы и чудовища. А потом вдруг все заделались патриотами! Так и сейчас: ещё месяц назад пугали мобилизацией, а сейчас произносят это слово с придыханием.

В любой кризисной ситуации мобилизация общества необходима. Но мобилизация — во имя чего? Вокруг чего сплотиться? Какая идея в основе? Кто сформирует идеи, которые примут все? Должна быть выработанная идеология: цели, задачи, важное и второстепенное. А у нас в Конституции что? Приветствуют поправки о животности. А идеология? Ради чего общество является обществом, а не атомизированными единицами?

Прав Маяковский, писавший во времена невиданной в мировой истории мобилизации, благодаря которой мы и стали страной победительницей, страной космической:

"Единица — вздор,
единица — ноль,
один —
даже если
очень важный —
не подымет
просто
тем более
пятивершковое бревно,
даже пятиэтажный..."

Да к тому же: "Голос единицы тоньше пика. Кто его услышит?"

В час беды, катастрофы сплочение жизненно необходимо. Отразить, преодолеть опасность можно только всем вместе. Мобилизация подразумевает единение. В сегментизированном обществе она невозможна. А у нас стали активно и целенаправленно разобщать людей на всех уровнях! Молодые против стариков (самое недавнее — пенсионная реформа, когда убеждали, что пожилые живут за счёт молодых). Богатые против бедных. Провинция против Москвы. Мужчины против женщин. Женщины про-

тив мужчин. Забираем подъезды, дворы, города... Под коронавирус разобщили даже семьи! Нельзя погулять с родителями, с ребёнком. Гастарбайтер с корабом продуктов может приехать к чей-то престарелой матери, а её сын или дочь — не могут! Шарахаемся друг от друга. Звучат призывы отказать от традиции здороваться за руку. Это в стране, которая только коллективно смогла стать государством и отразить бесконечные удары со всех сторон.

Обязательно должен быть лидер, должна быть элита, которые могут и имеют право повести людей за собой, сплотив их идей, идеологией. К сожалению, в обществе не осталось авторитетных институтов. За кем люди пойдут? Кто сейчас поверит той элите, которая дана нам в ощущениях? "Бизнесмен" — бранное слово, к работодателям относятся чаще всего как к микродам. Веры нет ни политикам любого уровня, ни журналистам, ни деятелям культуры, которой в её истинном значении и не осталось. Сталинская мобилизация готовилась в том числе деятелями искусства, создававшим произведения, которые поистине побуждали людей и к труду, и к обороне. Воспитывали чувство единства и коллективизма, когда в соседстве ты видел друга и брата. Произведения показывали героев прошлого и настоящего, убеждая: наша Родина — страна героев. А среди нынешних экзанных героев — сплошные подлые, предатели и ублюдки, какие-то отвратные хари: что на экранах, что в книгах. Каких героев и самоотверженных тружеников можно воспитать на таких примерах? А ведь что ни награждение в Кремле — то и паяцы, создающие этих антигероев. То есть они официально признаны примерами, героями.

Или это специально устроено, чтобы отсутствовали авторитеты и герои? Рейтинг властям рисуют виомы, но их вопиющая ложь лишь раздражает людей. Коррупционеры, фарисеи, презирающие народ и реально живущие в других странах, Собчак, хулящая государство, презирающая народ и призывающая не давать людям ничего, получает от государства предпочтения на крабовый бизнес за счёт презираемых ею людей! Реальная степень доверия ко всем властным структурам катастрофически мала.

Между властью и народом — огромный разрыв, мы практически не пересекаемся. У нас нет почти ничего общего, мы говорим о разном и на разных языках. В самой власти — непрерывные "разборки". И люди убеждены, что за их счёт, призывая "всем миром", прибивавшие к рукам власть опять хотят выбрать из либеральной ямы, к краю которой нас подталкили эффективные менеджеры и "профессионалы" своего дела, а столкнули — коронавирусом и переговорщики от России на заседаниях ОПЕК.

Мы — народ демобилизованный. Но государство, не объявив мобилизацию громко, тем не менее, "под сурдинку" ввело все ограничения свобод, которые даже при мобилизации не предполагаются. Пугали ГУЛАГом? А цифровые надзиратели на дорогах? Это что? А фактический домашний арест всей страны? А униформа в виде масок и перчаток?

Народ привычил к а-ля хорошей жизни: пиццерия по выходным, бюджетный отдых в Турции, путешествия, целая индустрия видеоблогеров ("Я поеду, вам покажу, общественно полезного ничего делать не умею и не хочу"). Но разве общество, подсаженное на гедонизм, на убажание плоти, способно мобилизоваться, отречься от удовольствий? Все помешаны на самодовольствии: непрерывные селфи, инстаграммы, фотошопы, истерики по лайкам. Нарциссы — не труженики, не аскеты во имя общей цели.

Общество потребителей! Министр просвещения Фурсенко в своё время открыто говорил, что цель школы — воспитать грамотного потребителя. Причём, потребитель, поглощающего то, что тебе дают: навязывают чужие ценности — фильмы, концерты зарубежных артистов или наших, обзаянничавших под Запад. На конкурсах певцов в России поют на английском. Сами фильмы и передачи — кальки с западных, самим и делать ничего не надо: копируют, копируются под чужой образ, то есть перекодируются! Когда народ был народом-создателем, а не подражателем, когда у него была потребность в творчестве, страна провела невиданную в мире мобилизацию, создал мощную индустрию.

Но парадоксально — ведь множество простых граждан в демобилизованном обществе давно мобилизованы. Вся наша постперестроечная жизнь — это "приведение в деятельное состояние, привлечение, использование чего-либо для выполнения каких-либо задач". Мы постоянно в деятельном состоянии: не потерять работу, если потеряли — найти новую, обучиться чему-то, вспахать огород, жить на подножном корме.

Необходимость мобилизации понимали и понимают люди, у которых одна Родина — Россия. Любая страна на свете. С худшей на свете "элитой", к сожалению. Слава Богу, люди в большинстве своём не разучились понимать, что такое хорошо и что такое плохо, — потому и не принимают элиту и её действия. Но надеются на лучшее.

А что у человека не могут отнять кроме надежды? Мечту. Надежда — всегда на лучшее. Мечта — всегда стремление к лучшему. А Русская Мечта — это лучшее для каждого и для всех. Справедливость. Мобилизовать народ можно под идеологию справедливости. Мобилизация — это проект. Социальный, идеологический, где идеология общего дела, равенства и справедливости — во главе.